

После завершения молитв и ритуалов благословения Линь Жучэнь удалился, а Мо Ин лично облачил И Цунчжоу в великолепный красный фениксовый наряд, расшитый изображениями летящих фениксов.

— Церемония завершена! — провозгласили.

С этого момента И Цунчжоу стал супругом государства Чэн.

Под звёздным небом грохотали барабаны и литавры, а струнные инструменты соревновались в мелодичности. У подножия высокой платформы были расставлены сотни светящихся жемчужин, а знатные князья, аристократы и министры в роскошных одеждах сидели по обе стороны. Среди них были и Верховный жрец Линь Жучэнь, а также посол государства Хуюэ.

Церемония прошла без происшествий, и Мо Ин, облегчённо вздохнув, с радостью приготовился спуститься с платформы, чтобы занять своё место во главе стола. И Цунчжоу шёл впереди, а он следовал за ним, слегка отставая из-за неудобного венца, который он поправил на голове.

Неожиданно сова медленно и бесшумно приблизилась, затем резко взмыла вверх, устремившись прямо к голове Мо Ина!

Музыка была слишком громкой, темнота ночи и ограниченный свет жемчужин скрыли присутствие птицы. Мо Ин, находившийся в самом расслабленном состоянии, был внезапно атакован. Когти совы впились в его голову, раздался ужасный крик, и он сильно испугался.

И Цунчжоу, почувствовав неладное ещё до того, как сова напала, схватил опахало у стоявшего рядом евнуха и, сконцентрировав взгляд, приготовился к действию.

Когти птицы вцепились в венец Мо Ина, и он не мог просто вырваться. Подпрыгнув на несколько футов, И Цунчжоу направился к сове.

Коричнево-жёлтая сова тут же взмыла вверх, но затем снова ринулась вниз. Её острый клюв и когти могли легко разорвать кожу.

Увидев, что цель совы — Мо Ин, И Цунчжоу выстрелил крошечным метательным оружием прямо в птицу. Сова, поражённая, рухнула вниз, и её тело было поймано развевающимся опахалом, после чего его бросили в сторону.

И Цунчжоу слегка наклонил голову, заметив, как Цюань Мо в толпе сжал кулаки и ударил по столу.

Лицо И Цунчжоу стало холодным.

Хищная птица обладала невероятной силой захвата, и венец Мо Ина был сдвинут, а маска слетела в суматохе.

Император подвергся нападению, и евнухи со служанками были в ужасе. Цзы Си первым бросился вперёд, но, когда он был уже на расстоянии вытянутой руки от Мо Ина, рука И Цунчжоу обхватила плечо императора.

Он резко остановился.

И Цунчжоу осторожно снял венец с головы Мо Ина, поправляя его волосы, и спросил:

— Больно?

Мо Ин, опустивший голову, чтобы защитить шею, услышав голос, поднял взгляд.

Шум и гам словно поглотились ледяной водой, и наступила внезапная тишина.

Цзы Си, увидев его лицо, крепче сжал опухавшее, и оно слегка задрожало.

— Всё в порядке, просто испугался, — Мо Ин похлопал себя по груди, всё ещё в шоке. — Что это было? Почему оно вдруг слетело с неба и схватило меня?

Его голос звучал мягче, чем обычно, и казался особенно нежным.

Прядь волос упала на щеку, и он, подцепив её пальцем, закинул за ухо. Пальцы, лицо, уши и волосы — всё отражало мягкий свет, и каждый элемент притягивал взгляд.

Евнухи за спиной даже не смели дышать, а министры внизу казались погружёнными в сон. Только Линь Жучэнь, бросив взгляд, больше не смотрел, слегка нахмурившись.

И Цунчжоу, прикрыв Мо Ина от взглядов снизу, ответил:

— Это филин. Он активен ночью и часто появляется на северо-западе.

Мо Ин, немного подумав, понял и, боясь, что его услышат, приблизился к уху И Цунчжоу и прошептал:

— Использовать такие низкие методы — это просто возмутительно.

Он стоял на коленях, и его чёрные, как водопад, волосы ниспадали на спину. Тень И Цунчжоу

скрывала его лицо, оставляя видимым только маленький и изящный подбородок.

Движение за движением, вызывая бесконечные фантазии.

— Скрип! — снизу раздался резкий звук.

Цюань Мо, потеряв самообладание, встал и невольно направился к Мо Ину, ударившись коленом о ножку стола, но даже не заметил этого.

Услышав звук, Мо Ин посмотрел на министров.

Пир словно замер. Ни мужчины, ни женщины — никто не моргал, не говорил и не двигался.

Мо Ин только сейчас понял, что тишина длится уже слишком долго.

Филин был убит, и церемония бракосочетания должна была продолжаться. Раз уж его истинное лицо было раскрыто, скрывать его больше не было смысла. Он тихо приказал сзади:

— Цзы Си, сделай мне причёску.

Цзы Си быстро уложил волосы, используя чёрный венец с красной лентой, как у И Цунчжоу.

Мо Ин позволил И Цунчжоу помочь ему подняться и, слегка кашлянув, произнёс:

— Любимые мои министры, сегодня мой счастливый день. Пожалуйста, ешьте и пейте вдоволь.

Без маски, под пристальными взглядами множества глаз, голос Мо Ина дрожал, звуча нежно и мягко.

Все словно очнулись от сна.

Дворцовая стража преградила путь Цюань Мо, который, негодуя, топнул ногой и под взглядом Дун Хэ вернулся на своё место.

Хотя и произошёл инцидент, всё обошлось без серьёзных последствий. Мо Ин и И Цунчжоу первыми подняли тост за министров, и атмосфера снова стала оживлённой.

Мо Ин заранее подготовился к тому, что министры будут подносить ему вино, и приказал Цзы Си заменить вино водой. В конце концов, министры не осмелятся приблизиться и не почувствуют, есть ли в бокале вино.

Однако ситуация оказалась неожиданной — никто не подошёл. Пожилые министры просто ели, а молодые, хотя и держали бокалы, не решались встать, так как канцлер и военачальник ещё не начали.

— Что происходит? Почему они сегодня такие сговорчивые? — Мо Ин, чтобы справиться с напряжением, повернулся к И Цунчжоу. — Но давай закончим поскорее. Социальная тревожность убивает, такое количество людей просто сводит с ума.

И Цунчжоу вдруг взял палочки и положил кусочек мяса в чашу Мо Ина.

Только тогда Мо Ин понял, что уже давно голоден. Взгляды со всех сторон не давали ему есть свободно, и он осторожно пережёвывал пищу, глотая маленькими кусочками.

И Цунчжоу, увидев это, тоже взял палочки и начал есть, совершенно игнорируя министров.

— Цунчжоу, ты действительно потрясающий.

Рядом с ним тревога Мо Ина ослабла, и он, наконец, смог расслабиться, начав есть с большим удовольствием.

Он ел маленькими кусочками, изящно и мило, и когда еда была вкусной, его глаза слегка расширялись, а если что-то было кислым, он морщил лоб, выглядело это невероятно живо.

Молодые министры невольно улыбались, забывая о еде и вине.

Сюэ Чжунго фыркнул, взял бокал со стола и подошёл к столу Мо Ина.

Он давно задумал выступить с прямым предложением на церемонии коронации. Раз император отказался понизить звание генерала Чанпина, он попросит отпустить генерала на северо-запад!

Мо Ин только что съел кусочек лотоса с клейким рисом и, увидев Сюэ Чжунго, слегка испугался, быстро проглотил лотос и пробормотал:

— Сюэ, Сюэ-дажэнь, вы, вы пришли.

Кусочек лотоса был немаленьким, и его щека выпятилась, пока он пытался проглотить его, но не мог сделать это правильно.

Его торопливый вид напомнил Сюэ Чжунго его внука, который в детстве, пойманный на краже еды, даже под угрозой удара бамбуковой палкой пытался схватить еду и съесть её.

Сюэ Чжунго расслабился и уже собирался заговорить, но Мо Ин, проглотив лотос, опередил его:

— Я, я подниму тост за Сюэ-дажэня.

Император, перед министром, назвал себя «я» и сам предложил тост.

Сюэ Чжунго был настолько взволнован, что даже острый вкус вина показался ему сладким.

Выпив, Сюэ Чжунго всё ещё стоял на месте, и Мо Ин почувствовал неловкость. Он схватил виноград со стола и протянул его Сюэ Чжунго:

— Сюэ-дажэнь, это, это подношение винограда, возьмите, пожалуйста.

Сюэ Чжунго смотрел на виноград в руках.

Если бы старый министр оставался дольше, Мо Ин, вероятно, сбежал бы от напряжения.

И Цунчжоу, бросив на него взгляд, многозначительно произнёс:

— Сюэ-дажэнь, ещё что-нибудь хотите сказать?

Пурпурный виноград был крепко зажат в руке Сюэ Чжунго, и он покачал головой:

— Ничего.

Вернувшись на своё место, он ударил себя по лбу — он забыл высказать своё предложение!

В это время один из его давних знакомых министров подошёл к его столу с бокалом:

— Сюэ-дажэнь, виноград, подаренный императором, можно мне одну ягоду?

Другие пожилые министры, услышав это, не смогли усидеть на месте и бросились вперёд:

— Сюэ-лао, дайте и мне одну!

— Сюэ-дажэнь, взгляните на меня, одну, только одну!

Сюэ Чжунго огляделся и увидел, что все чиновники смотрели на него с завистью, жадно глядя

на виноград.

Он тут же забыл о своём предложении и крепко прижал виноград к груди:

— Это подарок императора, я отнесу его своему внуку, никто не получит ни ягоды!

Его жадный вид заставил Мо Ин усмехнуться. Эти старые министры вели себя как дети в детском саду.

С бокалами в руках и обменом тостами пир подошёл к концу.

До благоприятного часа для отправки в опочивальню оставалось полчаса, и Мо Ин, поднявшись, приготовился отдохнуть, взяв за руку И Цунчжоу, чтобы покинуть зал.

Он заранее предупредил начальника церемоний, чтобы не устраивали традиционных шуток в опочивальне. Кто посмеет ослушаться императора? Поэтому этот этап был пропущен.

<http://bllate.org/book/15421/1364237>